

УДК 930"196/198":008(476)(091)"17/19"

UDC 930"196/198":008(476)(091)"17/19"

ИССЛЕДОВАНИЯ 60–80-х гг. XX в. ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

STUDIES OF THE 60–80TH. OF THE XX CENTURY IN THE HISTORY OF CULTURE OF BELARUS AT THE END OF XVIII – FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

А. Н. Симончик,
*аспірант кафедры історыі Беларусі
і славянскіх народаў БГПУ*

A. Simonchik,
*Postgraduate Student of the Department of the
History of Belarus and Slavic Nations BSPU*

Поступила в редакцию 27.11.15.

Received on 27.11.15.

В статье автором проанализированы исследования белорусских марксистских ученых и польских исследователей 60–80-х гг. XX в. по истории культуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в., в которых анализировалось развитие в конце XVIII – первой половине XIX в. белорусской литературы, театра, музыки, архитектуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства Беларуси. Автор отмечает, что, несмотря на использование старой методологии, их исследования глубже раскрывают ряд особенностей развития национальной культуры Беларуси и становятся основой для научных исследований 90-х гг. XX – начала XIX в.

Ключевые слова: историография истории культуры Беларуси, история белорусской литературы, история театра, история живописи, история графики, история скульптуры, история декоративно-прикладного искусства, история архитектуры, полонизация, русификация.

In the article the author analyzes the Marxist study of Belarusian scientists and Polish researchers of the 60–80ies of the twentieth century on the cultural history of Belarus of the end of the XVIII – first half of the XIX century, which analyzed the development at the end of the XVIII – the first half of the XIX century of Belarusian literature, theater, music, architecture, fine and decorative arts of Belarus. The author notes that despite using the old methodology, their research more deeply reveals a number of features of the development of the national culture of Belarus and become the basis for the research of the 90ies of the XX – the beginning of the XIX century.

Keywords: historiography of the history of Belarusian culture, history of Belarusian literature, history of theater, history of art, history of graphs, history of sculpture, history of arts and crafts, history of architecture, Polonization, Russification.

Введение. Исследования в 60–80-х гг. XX в. по истории культуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. проводились белорусскими марксистскими учеными и польскими исследователями в научных работах по истории Беларуси, этнографии, фольклору, литературоведению, театроведению, музыковедению, искусствоведению и архитектуре.

Основная часть. Как и в предшествующие периоды, значительное количество исследований посвящено анализу развития белорусской литературы в конце XVIII – первой половине XIX в. Так, проанализировали развитие белорусской литературы в конце XVIII – первой половине XIX в. в своих научных работах литературоведы М. Г. Ларченко [1, с. 16, 11–12], И. Я. Науменко [2, с. 32], А. И. Мальдис [3, с. 9, 12], В. А. Колесник [4, л. 26–36], В. А. Коваленко [5, с. 62, 76–91, 100–105, 149]. Ученые единогласно считают, что именно под влиянием польского романтизма в первой половине XIX в. начали создавать свои

произведения белорусские поэты и писатели Я. Чечот, Я. Борщевский, А. Рыпинский, В. Сыромля (Л. Кондратович), А. Верига-Даревский. Всех их они относят к мелкой ополяченной шляхте, хорошо знавшей белорусский язык, быт, традиции, обряды, народное устно-поэтическое творчество и стремившиеся передать это в своих произведениях. Основоположником зарождающейся белорусской литературы они единогласно признают В. Дунина-Марцинкевича.

В свою очередь литературовед В. В. Борисенко одним из первых разработал периодизацию белорусской литературы первой половины XIX в. Так, в ее развитии он выделил два этапа: литературу 10–30-х гг. и литературу 40–50-х гг. XIX в. Так, отличительной чертой литературы первого этапа исследователь считает ее распространение в устной форме и в рукописных списках с определенным фольклорным оттенком. К литературе этого периода он относит творчество П. Багрима, Я. Чечо-

та, И. Легатовича, ряда анонимных поэтов. В соответствии с методологией марксизма-ленинизма В. В. Борисенко высказывается, что творчество белорусских писателей было направлено на отражение тяжелой жизни крепостных белорусских крестьян. К литературе второго этапа ученый относит творчество В. Дунина-Марцинкевича, Я. Чечота, Я. Борщевского, А. Рыпинского, при этом критикует последних за то, что те свои произведения писали на польском языке и посвящали угнетателям белорусов [6, с. 20, 24, 31–32, 34, 37–38].

Литературовед А. А. Лойко полученные результаты развития белорусской литературы его предшественниками обобщает в работе «Гісторыя беларускай літаратуры: дакастрычніцкі перыяд». Так, в развитии белорусской литературы конца XVIII – первой половины XIX в. ученый выделяет периоды: начало XIX в. и 30–40-е гг. XIX в. [7, с. 6]. К первому периоду он относит поэмы «Тарас на Парнасе», творчество В. Дунина-Марцинкевича, П. Багрима, анонимную поэму «Энеида наизнанку» и подчеркивает их народно-крестьянскую направленность [7, с. 52]. Ко второму – творчество ряда анонимных авторов, А. Рыпинского, Я. Чечота, Я. Борщевского, Л. Кондратовича (В. Сырокомли), произведения которых, по его убеждению, имеют фольклорную наполненность, а их самих считает «белорусской школой» в польской литературе 30–40-х гг. XIX в. [7, с. 74–75].

Значительные исследования о развитии театра Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. в 60–80-х гг. XX в. провели белорусские историки и театроведы. Так, историк В. В. Челко главную роль в формировании профессиональной белорусской драматургии отводит гастроям русских и польских театральных коллективов, использовавших в своем репертуаре произведения русских, украинских и польских авторов [8, с. 96–98]. В свою очередь театровед В. И. Нефед истоки белорусского профессионального театра видит в театрализованных постановках народного кукольного театра «батлейка», деятельности крепостных театров С. Зорича в Шклове, З. Чернышева в Могилеве, городских театров (в Гродно, Слуцке, Несвиже) и любительского театра В. Дунина-Марцинкевича, которые на своих постановках показывали картины жизни крепостного крестьянства и обличали отдельные пороки самодержавного строя [9, с. 7–8].

Значительное количество материала о развитии музыкального искусства Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. поместили в своих работах музыковеды И. Г. Нисневич и С. Г. Нисневич. Так, С. Г. Нисневич после присоединения Беларуси к Российской империи выделяет появление эпических песен о рабском труде (например, песни «За прыгонам»), а также новые для Беларуси песенные жанры – рекрутские и солдатские песни, посвященные вой-

не 1812 г. и другим войнам, описывающие тяжелую долю рекрутов и гибель солдат на войне. Значительное внимание ученый уделяет исследованию белорусских народных песен, в частности «Метелица» и «Дудка-веселуха», которые звучали в комической опере «Селянка» на либретто белорусского драматурга В. Дунина-Марцинкевича, а также подчеркивает сильное влияние белорусских народных песен на творчество С. Монюшко. Однако самого композитора она, как и ее предшественники, ошибочно считает польским композитором и относит к польской культуре [10, с. 12, 16].

В свою очередь, И. Г. Нисневич в своем исследовании творчества С. Монюшко ограничился анализом влияния белорусских народных песен и танцев на его творчество. Из произведений, созданных на основе белорусского народного материала, он привел одноименные романсы на стихотворения Л. Кондратовича (Л. Сырокомли) «Вечерняя песня», «Деревенский лирник», «Старый капрал» и др. [11, л. 4–7, 15–17].

В этот период появляются исследования творчества С. Монюшко польских ученых. Так, В. Рудзинский и М. Фукс, игнорируя белорусское происхождение С. Монюшко и влияние белорусского народного материала, относят его к польской культуре и необоснованно считают исключительно польским композитором [12, с. 51–69; 13, с. 231–236].

В этот период белорусские искусствоведы, в отличие от предшествующих 20–30-х и 40–50-х гг. XX в., проводят значительные исследования о развитии живописи Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. Так, первые исследования по данному вопросу принадлежат искусствоведам Г. И. Барышеву и Л. Н. Дробову. В своих работах значительное внимание ученые уделяют анализу творчества С. К. Заряно, К. И. Корсалина, Ю. Корчевского, Э. Б. Павловича, Г. Медвецкого, В. Ваньковича, Р. Слизеня и др. [14, л. 28, 50–57, 76–79; 15, л. 1–11].

Подробный анализ развития изобразительного искусства Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. искусствоведы Л. Н. Дробов, В. Ф. Шматов, А. И. Леонова и Т. Ф. Левкова осуществляют в третьем томе обобщающей научной работы «История белорусского искусства». Так, из наиболее известных живописцев, графиков и скульпторов исследователи перечисляют В. М. Ваньковича, К. Рыпинского, К. Корсалина, С. К. Заряно, М. Подолинского, Ю. Гловацкого, Ю. Азямбловского, К. Ельского, К. Ковалевского, Р. Слизеня. Ученые единогласно считают, что живописцы, графики и скульпторы этого периода придерживались принципов классицизма, темы для исторических композиций черпали как из польской истории, так и отражали те события, которые непосредственно были связаны с белорусским краем, бытом и культурой белорусов [16, с. 64–101, 105–114, 122–126].

Подробные исследования о развитии декоративно-прикладного искусства Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. осуществили историки и искусствоведы А. П. Грицкевич, А. М. Корпачев, Л. И. Якунина и Г. А. Кирюхин, Е. М. Сахута. Так, быстрые темпы развития декоративно-прикладного искусства Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. исследователи продемонстрировали на примере создания разнообразных в классическом стиле изделий ткачества, кафлярства, стеклоделия, соломоплетения, лозоплетения, декоративной резьбы по дереву и кузнечества. Высокий уровень развития данного вида искусства они ошибочно объясняют присоединением Беларуси к России, которое способствовало, как они считают, переходу экономики Беларуси на капиталистический путь развития. На самом деле буржуазные отношения в Речи Посполитой развивались более быстрыми темпами, чем в крепостной России, а высокие темпы производства изделий декоративно-прикладного искусства в Беларуси вызваны общим высоким уровнем развития культуры Беларуси [17, с. 29; 18, л. 2–6; 19, с. 21, I–LX; 20, с. 13, 21–22; 21, с. 24–25; 22, с. 9–11, 17–18; 23, с. 36–38].

В этот период значительные исследования о развитии архитектуры Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. начинают проводить белорусские архитекторы. Так, В. А. Чантурия высоко оценил вклад российских архитекторов А. Мельникова, Н. Львова, А. Семенова, А. Чагина, К. Крищановича и др. в развитие архитектуры Беларуси конца XVIII – начала XIX в. [24, с. 4–5]. Особенное внимание ученый уделил проектным планам белорусских городов, планам дворцов, проектам и планам культовых зданий, а также типовым проектам зданий присутственных мест для городов Беларуси [24, с. 12–68, 85–103, 108–135, 143].

Тенденции развития архитектуры Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. исследованы искусствоведом Л. Г. Лапцевич в третьем томе обобщающей работы «История белорусского искусства». Ученый подытожила, что в конце XVIII – первой половине XIX в. влияние западноевропейской архитектуры прослеживается на примере архитектуры западной части Беларуси, а восточная часть Беларуси развивалась под влиянием русской архитектуры [16, с. 102].

Историк В. В. Чепко, не учитывая самообытный и уникальный характер развития белорусской культуры, быстрые темпы ее развития в конце XVIII – первой половине XIX в. объясняет влиянием культур соседних русского, польского, литовского и украинского народов. В частности и тем, что представители молодежи Беларуси получали образование не только в Виленском, но и в Московском и Пе-

тербургском университетах, а в школах Беларуси преподавали учителя как местные, так русские и украинские. Это способствовало, по ее убеждению, более тесному сближению общественных и культурных интересов представителей передовой интеллигенции соседних народов [25, с. 16–17].

Заключение. 60–80-е гг. XX в. по сути явились переходным периодом в истории Беларуси, который характеризуется определенной политической «оттепелью», связанной с развенчанием культа Сталина в 1956 г. на XX съезде КПСС Н. Хрущевым. Содержание и направленность исторических работ в данный период, как отметил М. П. Костюк, определяли не историки, а партийно-государственные структуры, исходившие из своих идеологических и политических целей [26, с. 401–405].

Поэтому исследования белорусских марксистских ученых, а также польских исследователей по истории культуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. хотя и продолжали осуществляться с позиций прежней методологии, но уже с более демократических позиций. В целом, анализ историографии 60–80-х гг. XX в. позволил сделать следующие выводы:

- литературоведы М. Г. Ларченко, И. Я. Науменко, А. И. Мальдис и др. основоположником белорусской литературы единогласно признают В. Дунина-Марцинкевича, который свои произведения создавал в русле польского романтизма и под влиянием белорусского фольклора. Кроме этого, в обобщающей работе В. В. Борисенко в соответствии с методологией марксизма осуществлена периодизация белорусской литературы конца XVIII – первой половины XIX в. Так, учеными была обозначена литература «конца XVIII и начала XIX в.», имевшая народно-крестьянскую направленность, и литература «30–50-х гг. XIX в.», создаваемая на польском языке и посвященная угнетателям белорусов;
- историки и театроведы В. В. Чепко, В. И. Нефед в духе того же марксизма единогласно истоки профессионального театра видят в театрализованных постановках народного кукольного театра «батлейка», деятельности крепостных театров и любительского театра В. Дунина-Марцинкевича, которые в своих постановках показывали картины жизни крепостного крестьянства и обличали отдельные пороки самодержавного строя;
- музыковеды С. Г. Нисневич, И. Г. Нисневич и др. очень ценными считают белорусские народные песни, которые реалистично отображали быт и жизнь крепостного сельского населения, а также белорусские народные песни революционного содержания. В этот период появляются исследования творче-

ства С. Монюшко польских исследователей, которые игнорируя его белорусское происхождение и влияние на его творчество белорусского народного материала, фальсифицируя историю, относят композитора только к польской культуре;

- искусствоведом Л. Н. Дробовым, В. Ф. Шматовым, А. И. Леоновой, Т. Ф. Левковой и др. в своих исследованиях осуществлен детальный анализ развития изобразительного искусства Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. Учеными исследованы наиболее известные живописцы, графики и скульпторы В. М. Ванькович, К. Рыпинский, К. Корсалин, С. К. Заряно, М. Подолинский, Ю. Гловацкий, Ю. Азямбловский, К. Ельский, К. Ковалевский, Р. Слипень. В обобщающих работах исследователями подведен итог развития изобразительного искусства Беларуси, в частности отмечено, что в своих произведениях ими отражался быт и повседневная жизнь как знати, так и крепостных белорусов, события культурной и политической жизни Беларуси, Польши и Российской империи. Медленное развитие изобразительного искусства Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. ученые в соответствии с методологией марксизма-ленинизма объяснили социальным и национальным гнетом царского самодержавия;
- историки и искусствоведы А. П. Грицкевич, А. М. Корпачев, Л. И. Якунина и Г. А. Кирюхин, Е. М. Сахута значительно расширили видовое разнообразие декоративно-прикладного искусства Беларуси, кроме ткачества дополнили соломоплетением, лозоплетением, кузнечеством, кафлярством, стеклотделием, резьбой по дереву и др. Быстрые темпы развития данного вида искусства они ошибочно в духе марксизма объясняют присоединением Беларуси к Российской империи;
- архитекторы и искусствоведы В. А. Чантурия, Л. Г. Лапцевич в своих исследованиях

уделяют значительное внимание проектным планам белорусских городов, дворцов, проектам и планам культовых строений, типовым проектам общественных зданий. В обобщающих исследованиях подводят итог и считают, что архитектура западной части Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. развивалась под влиянием западноевропейского классицизма, а восточной части – русской классической школы. Замедленные темпы развития архитектуры Беларуси ученые в соответствии с методологией марксизма-ленинизма объяснили классовым обществом и наличием крепостного строя, которые способствовали развитию архитектуры только дворянского сословия;

- белорусские ученые уходят от критики полонизации и русификации культуры Беларуси и в духе марксизма-ленинизма без учета ее самобытного и уникального характера развития ошибочно считают, что русское, польское, литовское и украинское соседство способствовало ее благоприятному и динамичному развитию в конце XVIII – первой половине XIX в.

Таким образом, исследования 60–80-х гг. марксистского периода белорусских и польских ученых по истории культуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в., несмотря на использование старой методологии и приверженности партийным догмам, глубже раскрывают и детализируют ряд особенностей развития национальной культуры Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. и в обобщающих трудах подводят итог марксистской историографии истории культуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.

Именно использование методологии марксизма-ленинизма, партийной догматики и игнорирование самобытности развития национальной культуры Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. в историографии этого периода стали основой для научных исследований 90-х гг. XX – начала XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларчанка, М. Р. Славянская супольнасць / М. Ларчанка. – Мінск : Выдавецтва Мін. выш., сярэд. спецыяльнай і праф. адукацыі БССР, 1963. – 237, [1] с.
2. Навуменка, І. Я. Письменнікі-дэмакраты / І. Я. Навуменка. – Мінск : Нар. асвета, 1967. – 116 с.
3. Мальдзіс, А. В. Падарожжа ў XIX стагоддзе : з гісторыі беларускай літаратуры, мастацтва і культуры : навукова-папулярныя нарысы / А. Мальдзіс. – Мінск : Нар. асвета, 1969. – 204, [2] с.
4. Калеснік, У. А. «Тварэнне легенды». Артыкул пра «рамантызм» у беларускай літаратуры. Аўтарызаваны машынапіс, машынапіс з аўтарскай праўкай / У. А. Калеснік // БГАМЛМ. – Фонд 161. Воп. 2. Спр. 89. – А. 26–36.
5. Каваленка, В. А. Вытокі. Уплывы. Паскоранасць : развіццё беларускай літаратуры XIX–XX стагоддзяў / В. А. Каваленка ; пад рэд. П. К. Дзюбайла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 333, [2] с.
6. Гісторыя беларускай дакастрычніцкай літаратуры : у 2 т. / Акадэмія навук БССР, Ін-т літаратуры імя Я. Купалы. – Мінск :

REFERENCES

1. Larchanka, M. R. Slavyanskaya supolnasts / M. Larchanka. – Minsk : Vydavetstva Min. vysh., syared. spetsyialnay i prof. adukatsyi BSSR, 1963. – 237, [1] s.
2. Navumenka, I. Ya. Pismenniki-demakraty / I. Ya. Navumenka. – Minsk : Nar. asveta, 1967. – 116 s.
3. Maldzis, A. V. Padarozhzhya u XIX stagoddze : z gistoryi belaruskay litaratury, mastatstva i kultury : navukova-papulyarnyya narysy / A. Maldzis. – Minsk : Narodnaya asveta, 1969. – 204, [2] s.
4. Kalesnik, U. A. «Tvarenne legendy». Artykul pra «ramantyzm» u belaruskay litaratury. Autaryzavany mashynapis, mashynapis z autarskay praukay. // BGAML. – Fond 161. Vop. 2. Spr. 89. A. 26–36.
5. Kavalenka, V. A. Vytoki. Uplyvy. Paskoranasts : Razvitsyio belaruskay litaratury XIX–XX stagoddzyau / V. A. Kavalenka ; pad red. P. K. Dzyubayla. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1975. – 333, [2] s.
6. Gistoryya belaruskay dakastrychnitskay litaratury : u 2 t. / Akademiya navuk BSSR, In-t litaratury imya Ya. Kupaly. – Minsk :

- Наука і техніка, 1968–1969. – Т. 2 : Літаратура XIX – пачатку XX ст. / [рэдкалегія: В. В. Барысенка і інш.]. – Мінск, 1969. – 616, [2] с.
7. *Лойка, А. А.* Гісторыя беларускай літаратуры : дакастрычніцкі перыяд : падручнік для філалагічных факультэтаў выш. навуч. устаноў БССР : у 2 ч. Ч. 1 / А. А. Лойка. – 2-е выд., дапрац. і дап. – Мінск : Выш. шк., 1989. – 318, [1] с.
 8. Гісторыя Мінска / АН БССР, Інстытут гісторыі ; [рэд.кал. : Н. В. Каменская і інш.]. – Мінск : Наука і техника, 1967. – 686, [1] с.
 9. *Нефед, В. И.* Белорусский драматический театр : [очерк истории] : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / В. Нефед ; Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, Гос. ин-т театрального искусства им. А. Луначарского. – Минск ; Москва, 1963. – 79 с.
 10. *Нисневич, С. Г.* Белорусская музыкальная литература / С. Г. Нисневич. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Выш. шк., 1971. – 231, [1] с.
 11. *Нисневич, И. Г.* «Монюшко в Белоруссии», «Наш великий земляк» и др. Очерки. Варианты. Автограф. Машинопись с авторской правкой / И. Г. Нисневич // БГАМЛМ. – Фонд 236. Вop. 1. Spr. 136. А. 4–7, 15–17.
 12. *Рудзинский, В.* Монюшко / [авториз. пер. с польского Е. Бессоновой и Р. Кашер ; предисл. О. Левтоновой. – М. : Музгиз, 1960. – 284 с.
 13. *Фуks, М.* Манюшка на Беларусі / М. Фуks // Польшыма. – 1967. – № 6. – С. 231–236.
 14. *Барышаў, Г. І.* «Выдаючыяся людзі беларускай зямлі». Біяграфічныя звесткі пра мастакоў, скульптараў». Аўтографы А. В. Аладовіч, І. Даўгялы, М. С. Кацера, С. Куcціч, А. А. Уса, І. Хозерава / Г. І. Барышаў // ГАМЛМ. – Фонд. 131. Вop. 2. Spr. 31. А. 28, 50–57, 76–79.
 15. *Барышев, Г. И.* «В. Ванкович – белорусский портретист». Статьи. Машинопись / Г. И. Барышев, Л. Н. Дробов // БГАМЛМ. – Фонд 131. Вop. 1. Spr. 36. А. 1–11.
 16. Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. / [Акадэмія навук Беларускай ССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэдкалегія : С. В. Марцэлеў (галоўны рэдактар) і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1987–1994. – Т. 3 : Канец XVIII – пачатак XX стагоддзяў / [рэдактары : М. Дробаў, П. А. Карнач]. – 1989. – 448 с.
 17. *Грицкевич, А. П.* Слуцк : историко-экономический очерк / А. П. Грицкевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Беларусь, 1970. – 112 с.
 18. *Карпачоў, А. М.* Узнікненне і развіццё Слуцкай вотчынай мануфактуры шаўковых паясоў. Артыкул. Асобны адбітак / А. М. Карпачоў // НАРБ. – Фонд 598. Вop. 1. Spr. 69. А. 2–6.
 19. *Якуніна, Л. І.* Слуцкія паясы = Слуцкіе пояса / [рэд. : А. І. Залескі, К. П. Кабашнікаў] / Л. І. Якуніна. – Мінск : Выдавецтва Акад. навук БССР, 1960. – 237, [2] с.
 20. *Кирюхин, Г. А.* Слуцкие пояса / Г. А. Кирюхин ; Бел. добровольческое общ-во охраны памятников истории и культуры, Бюро пропаганды / Г. А. Кирюхин. – Минск : Польшыма, 1981. – 23, [1] с.
 21. *Сахута, Я. М.* Народнае мастацтва Беларусі : традыцыі і сучаснасць / Я. М. Сахута. – Мінск : Польшыма, 1982. – 22, [2] с.
 22. *Сахута, Е. М.* Белорусская народная декоративная резьба по дереву / Е. М. Сахута. – М., 1982. – 24 с.
 23. *Сахута, Я. М.* Беларускае народнае мастацкае кавальства / Я. М. Сахута ; рэц. С. Ф. Цярохін. – Мінск : Польшыма, 1990. – 190 с.
 24. *Чантурыя, В. А.* Архитектура Белоруссии конца XVIII – начала XIX века / В. А. Чантурия. – Минск : Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1962. – 167, [1] с.
 25. *Чепко, В. В.* Исторические корни государственного единства белорусского и русского народов: (к 200-летию воссоединения Белоруссии с Россией: материал в помощь лектору) / В. В. Чепко, П. Г. Козловский. – Минск, 1972. – 20 с.
 26. *Касцюк, М. П.* Асноўныя тэндэнцыі ў гістарыяграфіі гісторыі Беларусі на сучасным этапе / М. П. Касцюк // Сучасныя праблемы гістарыяграфіі гісторыі : матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф. 28 лістап. 2003 г. : у 3 ч. / рэдкал. : У. В. Тугай (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БДПУ, 2003. – Ч. 2. – С. 401–405.
 - Navuka i tekhnika, 1968-1969. – T. 2: Litaratura XIX – pachatku XX st. / [redkalegiya: V. V. Barysenka i insh.]. – Minsk, 1969. – 616, [2] s.
 7. *Loyka, A. A.* Gistoryya belaruskay litaratury: dakastrychnitski peryyad: padruchnik dlya filalagichnykh fakultetau vysh. navuch. ustanou BSSR: u 2 ch. Ch. 1 / A. A. Loyka – 2-ye vyd., daprats. i dap. – Minsk : Vysh. Shk., 1989. – 318, [1] s.
 8. Gistoryya Minska / AN BSSR, Instytut gistoryi; [red. kal.: N. V. Kamenskaya i insh.]. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1967. – 686, [1] s.
 9. *Nefed, V. I.* Belorusskiy dramaticheskiy teatr: [ocherk istorii]: avtoref. dis. ... d-ra iskusstvovedeniya / V. Nefed; In-t iskusstvovedeniya, etnografii i folklora AN BSSR, Gos. in-t teatralnogo iskusstva im. A. Lunacharskogo. – Minsk : Moskva, 1963. – 79 s.
 10. *Nisnevich, S. G.* Belorusskaya muzykhnaya literatura / S. G. Nisnevich. – 2-ye izd., ispr. i dop. – Minsk : Vysh. shk., 1971. – 231, [1] s.
 11. *Nisnevich, I. G.* «Monyushko v Belorussii», «Nash velikiy zemlyak» i dr. Ocherki. Varianty. Avtograf. Mashinopis s avtorskoy pravkoy // BGAMLM. – Fond 236. Vop. 1. Spr. 136. A. 4–7, 15–17.
 12. *Rudzinskiy, V.* Monyushko / [avtoriz. per. s polskogo Ye. Bessonovoy i R. Kasher ; predisl. O. Levtonovoy. – M. : Musgiz, 1960. – 284 s.
 13. *Fuks, M.* Manyushka na Belarusi / M. Fuks // Polymya. – 1967. – № 6. – S. 231–236.
 14. *Baryshau, G. I.* «Vydayushchiesya lyudi belorusskoy zemli». Biyografichnyya zvestki pra mastakou, skulptarau». Autografy A. V. Aladovich, I. Daugyaly, M. S. Katsera, S. Kustsich, A. A. Usa, I. Khozerava // BGAMLM. – Fond 131. Vop. 2. Spr. 31. A. 28, 50–57, 76–79.
 15. *Baryshev, G. I.* «V. Vankovich – belorusskiy portretist». Statyi. Mashinopis / G. I. Baryshev, L. N. Drobov // BGAMLM. – Fond 131. Vop. 1. Spr. 36. A. 1–11.
 16. Gistoryya belaruskaga mastatstva: u 6 t. / [Akademiya navuk Belaruskay SSR, Instytut mastatstvaznaustva, etnografii i falkloru; redkalegiya: S. V. Martseleu (galouny redaktar) i insh.]. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1987–1994. – T. 3 : Kanets XVIII – pachatak XX stagoddzyau / [redaktary : M. Drobau, P. A. Karnach]. – 1989. – 448 s.
 17. *Gritskevich, A. P.* Slutsk : istoriko-ekonomicheskiy ocherk / A. P. Gritskevich. – 2-ye izd., pererab. i dop. – Minsk : Belarus, 1970. – 112 s.
 18. *Karpachou, A. M.* Uzniknenne i razvitsyo Slutskay votchynnay manufakturny shaukovykh payasou. Artykul. Asobny adbitak / A. M. Karpachou // NARB. – Fond 598. Vop. 1. Spr. 69. A. 2–6.
 19. *Yakunina, L. I.* Slutskiya payasy = Slutskiyey poyasa / [red. : A. I. Zaleski, K. P. Kabashnikau] / L. I. Yakunina. – Minsk : Vyd-va Akad. navuk BSSR, 1960. – 237, [2] s.
 20. *Kiryukhin, G. A.* Slutskiyey poyasa / G. A. Kiryukhin ; Bel. dobrovolcheskoye obshch-vo okhrany pamyatnikov istorii i kultury, Byuro propagandy. – Minsk : Polymya, 1981. – 23, [1] s.
 21. *Sakhuta, Ya. M.* Narodnaye mastatstva Belarusi: tradytsyi i suchasnasts / Ya. M. Sakhuta. – Minsk : Polymya, 1982. – 22, [2] s.
 22. *Sakhuta, Ye. M.* Belorusskaya narodnaya dekorativnaya rezba po derevu / Ye. M. Sakhuta. – M., 1982. – 24 s.
 23. *Sakhuta, Ya. M.* Belaruskaye narodnaye mastatskaye kavalstva / Ya. M. Sakhuta; rets. C. F. Tsyarokhin. – Minsk : Polymya, 1990. – 190 s.
 24. *Chanturiya, V. A.* Arkhitektura Belorussii kontsa XVIII – nachala XIX veka / V. A. Chanturiya. – Minsk : lzd-vo M-va vyssh., sred. spets. i prof. obrazovaniya BSSR, 1962. – 167, [1] s.
 25. *Chepko, V. V.* Istoricheskiye korni gosudarstvennogo yedinstva belorusskogo i russkogo narodov: (k 200-letiyu vossoyedineniya Belorussii s Rossiye: material v pomoshch lektoru) / V. V. Chepko, P. G. Kozlovskiy. – Minsk, 1972. – 20 s.
 26. *Kastyuk, M. P.* Asnounyya tendentsii u gistoryyagrfii gistoryi Belarusi na suchasnym etape / M. P. Kastyuk // Suchasnyya prablemy gistoryyagrfii gistoryi: materyaly respublikanskay navuk.-prakt. kanf., 28 listap. 2003 g.: u 3 ch. / redkal.: U. V. Tugay (gal. red.) i insh. – Minsk : BDP, 2003. – Ch. 2. – S. 401–405.